

С.В. Лавров

О ТЕКУЩИХ МОМЕНТАХ АМЕРИКАНО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ И СТРАТЕГИЧЕСКИХ ДИЛЕММАХ КИТАЯ

Аннотация. Визиты в Китай в апреле с. г. минфина Дж. Йеллен и госсекретаря США Э. Блинкена показали, что США усиливают давление на Китай, причем на этот раз также из-за различий в геополитических подходах и позиционировании двух держав, в частности, в связи с СВО России на Украине. При этом США используют двойственность в позиции Китая: в то время как рост силовых возможностей КНР ведет к противоборству с США, совокупность текущих экономических интересов Китая диктует линию на компромисс в китайско-американских отношениях.

Ключевые слова: Китай, США, стратегические приоритеты Китая.

Автор: Лавров Сергей Владимирович, кандидат исторических наук, младший научный сотрудник Центра социально-экономических исследований Китая, Институт Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН) (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0009-0003-4151-7540. E-mail: serg.v.lavrov@gmail.com; slavrov@iccaras.ru

Lavrov S. V.

On Current Issues in US—China Relations and China's Strategic Dilemmas

Abstract. Visits to China in April of Treasury secretary J. Yellen and Secretary of State A. Blinken showed increasing pressure by US on China,

this time also in connection with differences in geopolitical posture of the two powers regarding, in particular, Russia's special operation in Ukraine. The US are utilizing certain vacillation in China's response that reflects a strategic dilemma — whereas growing military might of China points to confrontation with the US, totality of China current economic interests dictates policy of reaching a compromise.

Keywords: China, USA, China strategic priorities.

Author: Sergei V. Lavrov, Ph.D. (History), Junior Research Fellow, Center for Chinese Economy and Social Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS) (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation).
ORCID: 0009-0003-4151-754. E-mail: serg.v.lavrov@gmail.com;
slavrov@iccaras.ru

Со времени встречи лидеров двух стран в Сан-Франциско в ноябре 2023 г. отношения Китая с США совершили полный оборот: от значительного наращивания контактов по различным линиям под девизом «наполним отношения духом Сан-Франциско» до новых резких взаимных выпадов.

Особенность нынешнего проявления вышедших на первый план противоречий состоит в том, что они вызваны не только традиционным противостоянием вокруг Тайваня и конкуренцией в торговле и сфере высоких технологий, но также различиями в геополитических подходах и позиционировании двух держав, в частности, в связи с СВО России на Украине.

В ходе визита в КНР министра финансов США Джанет Йеллен (4—9 апреля с. г.) и состоявшегося 24—26 апреля визита в Пекин госсекретаря Э. Блинкена в числе основных претензий, высказанных американской стороной, была акцентирована степень поддержки Китаем России в условиях проводимой ею СВО, в частности, через поставку промышленных товаров и технологий «двойного назначения», которые якобы используются Россией для наращивания возможностей российского ОПК. Конкретно назывались поставки в области станкостроения (включая шарикоподшипники), микроэлектроники, оптики, нитроцеллюлозы, других компонентов для производства взрывчатых веществ, ракетного топлива и т. п.

При этом американская сторона не скрывает, что речь идет не о поставках «летального оружия». США, накачивая оружием Украину, требуют от Китая отказа от поставок по широкому спектру промышленной продукции, современных материалов и оборудования на том

основании, что они могут быть использованы в оборонном производстве РФ.

По сути, американцы перешли от попыток затруднить российско-китайское сотрудничество к прямым требованиям свертывания российско-китайских экономических связей. В противном случае США угрожают ввести разрушительные санкции и ограничения против китайских компаний и банковского сектора, о чем ранее предупредила и Дж. Йеллен. Как выразился Э. Блинкен, «если Китай не сделает (то, что от него требуют), то сделаем мы».

Судя по всему, Вашингтон взял ультимативный тон «с позиции силы», ориентируясь на сигналы определенного «проседания» китайской экономики по итогам 2023 г., и задействует экономические рычаги, пользуясь тем, что китайская экономика продолжает существенно зависеть от доступа к высокотехнологичным рынкам США и других ведущих стран Запада.

Действительно, страны ЕС и США занимают второе и третье место среди основных направлений внешней торговли Китая (по итогам 2022 г. — 847 млрд и 759 млрд долл.)¹. Причем, что особенно важно, торговля с США дает почти половину общего положительного сальдо внешнеторгового оборота страны: в 2022 г. — 403,8 млрд из 877,6 млрд долл. В 2023 г. профицит в торговле с США уменьшился до 335,9 млрд долл. (и это сигнал для китайской стороны), но значение доли в общем соотношении сохранилось.

Нынешняя линия Вашингтона на раздувание темы Китая как «опоры» российской оборонки преследует также цель сорвать намечающееся оживление связей Китая с ЕС. Именно так можно расценить повторяющиеся в последнее время заявления Блинкена о том, что «подпитка серьезнейшего вызова европейской безопасности со времен окончания холодной войны (*имеются в виду действия России в рамках СВО*)» несовместима с желанием Китая улучшить отношения с Европой и что-де Китай «не может иметь одновременно и то, и другое» (в том смысле, что Пекин должен определиться, что для него важнее — взаимодействие с Россией или налаживание отношений с Западной Европой).

В реакции Китая наблюдается определенная раздвоенность. С одной стороны, Пекин обозначает готовность (в ходе недавнего визита в Пекин Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова) к «двойному противодействию против двойного сдержива-

---

¹ Первое место занимают тесно встроенные в нынешний экономический порядок страны объединения АСЕАН — 975 млрд долл.

ния» — подразумевая этим новое качество военно-политического блокирования с Россией. Учитывая значение символики в китайском менталитете, неслучайным видится встреча министров обороны КНР и России в Астане на мероприятии ШОС, «совпавшая» с визитом Блинкена в Китай.

Вместе с тем с начала 2024 г. наблюдаются осложнения в российско-китайских торгово-экономических обменах, прежде всего, возник кризис платежей в двусторонней торговле из-за отказа китайских банков принимать платежи не только в долларах, но теперь и в юанях, что фактически блокирует финансовые транзакции с Россией. Отмечаются сокращения по номенклатуре поставок продукции в микроэлектронике. Объем товарооборота наших стран сократился в марте с. г. почти на 15 процентов. И хотя все эти действия объясняется желанием китайских контрагентов избежать попадания под «вторичные санкции», политически они означают уступку давлению США.

При этом США используют не только свои финансово-экономические преимущества, но и определенную противоречивость, колебания в выборе путей достижения стратегических намерений Китая на современном этапе, не устраненную до конца принципиальную стратегическую дилемму, стоящую перед Китаем.

Дилемма в том, что, в то время как возрастание силовых возможностей КНР однозначно нацеливает на противоборство с США, совокупность экономических интересов Китая диктует линию на компромисс и «примирительство». Китай не хочет терять выгоды своего статуса «всемирной фабрики» и не отказывается от стратегии «встраивания» китайской экономики на приемлемых условиях в нынешнюю модель финансово-экономического порядка, не видя на данном этапе осязаемой экономической альтернативы.

Отсюда — призывы к сотрудничеству для достижения «общего выигрыша», заверения, что Китай «не собирается занимать место США» в системе глобального управления. Подтверждение такой линии усматривается в реплике Си Цзиньпина, когда он принимал государственного секретаря Блинкена 26 апреля, «давайте оставаться партнерами, а не соперниками».

Выводы и предложения

1. С точки зрения долгосрочных интересов России представляет предпочтительным содействовать углублению стратегических расхождений между Китаем и США с тем, чтобы повысить потребность Китая в России как стратегическом тыле.

2. Пространство маневра Пекина в глобальном противостоянии с США расширится в случае ослабления значимости связей с США в

нынешней конфигурации экономических интересов Китая, которая содействует стабилизации отношений, но одновременно является фактором, настраивающим Китай на поиск компромиссов и коррекцию, а не ломку сложившегося западоцентричного мирового порядка.

3. Представляется полезным добиваться ослабления этого фактора за счет поиска альтернативных возможностей по наращиванию экономической составляющей, например, в формате «большой Евразии» с участием России, Ирана, Пакистана, арабских стран Залива, АСЕАН.

Таким шагом могло бы стать комплексное экономическое освоение континентального евразийского пространства вокруг формирования новой евразийской сети логистическо-транспортных коридоров и цепочек поставок, включая Севморпуть. Это могло бы стать **новой точкой опоры** для китайской экономики, в перспективе снижая значение экономических взаимосвязей с США. Наметить концепцию и контуры такой программы можно было бы в форматах БРИКС и ШОС, в том числе с учетом опыта реализации «Инициативы Пояса и Пути».